

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К проблеме эстетического содержания моды

Иванова Анна Сергеевна

Кандидат наук

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: anna-msu@yandex.ru

О моде можно говорить по-разному: можно дискутировать на предмет того «что в моде» (в большинстве случаев так и поступают). Задача науки несколько сложнее – попытаться понять, что представляет собой мода как таковая.

Следует отметить, что до недавнего времени моду не столько изучали, сколько критиковали с позиций высокой нравственности. Наука ей пренебрегала: слишком легковесной представлялась эта тема. Изыскания ученых нацелены на выявление устойчивых повторяющихся связей, а мода преходяща, посему не заслуживает обстоятельного анализа. Сегодня ситуация меняется: из объекта порицания мода превращается в предмет серьезного изучения. Выяснением того, что есть мода, сегодня занимаются различные дисциплины – философия, социология, психология. В рамках данного рассмотрения нас интересует эстетический «срез»: можно ли рассматривать моду как сферу искусства или мы должны отказать ей в эстетическом содержании, усматривать в ней лишь сферу потребления?

С момента возникновения первых домов мод в середине XIX в. мода всячески стремилась к званию полноценного искусства. Статус швейных дел мастеров тяготил Ч. Уорта и П. Пуаре – они видели себя творцами. И действительно, первые кутюрье создавали моду согласно всем требованиям высокого искусства. Каждая модель одежды изготавливалась в единственном экземпляре, на ее пошив уходили десятки метров ткани, выкройки, как правило, не использовались, практически не было швов. Родоначальником французского кутюра (фр. *couture* – «высокое шитье») был англичанин Чарльз Уорт. Он покончил с чепцами и кринолинами, «изобрел» манекенщиц и показы мод, открыл первый дом мод в Париже (1857). Еще один король французской моды – Поль Пуаре. Его наряды отличались насыщенной цветовой палитрой и богатством отделки, но при этом были просты в носке – именно он впервые предложил рубашечный покрой платья без корсета (1905). Начиная с 20-х гг. XX в. на авансцену выходит Габриэль Шанель, по твердому убеждению которой самое изысканное – изящная скромность. Выбирается спокойный цвет, благодаря ему смягчаются все остальные. Таков принцип «заметной незаметности»: костюм не должен привлекать внимание посторонних, но в своем кругу его оценят по достоинству. В числе прочего Шанель научила женщин не бояться носить мужскую одежду. Впоследствии моду на женственность вернет Кристиан Диор: покатые плечи, осиная талия, округлые бедра – его *new look* будет принят на ура в послевоенные годы. Диор одним из первых понял, что производство предметов роскоши можно поставить на поток и именно ориентация на массового потребителя – залог будущего успеха. Протеже Диора Пьер Карден и Ив Сен-Лоран одним из главных принципов своей деятельности сделали продвижение брендов, сосредоточившись на пошиве готового платья. «Высокая мода» стала постепенно выходить из моды. Впоследствии

от соперничества *couture* и *pret-a-porter* перейдут к сотрудничеству. Характерные примеры – работа К. Лагерфельда с H&M, Й. Ямамото с Adidas.

На наш взгляд, история моды второй половины XX в. также может быть рассмотрена как чередование «пластического» и «геометрического» подходов к одежде. Первый подчеркивает естественное анатомическое строение тела, второй, напротив, нивелирует естественные пропорции. Наиболее известный идеолог «пластического» в моде – Джанни Версаче. Его коллекции всегда балансировали на грани вульгарности. Все слишком – откровенно, броско, ярко.

Совсем иные каноны красоты представляют в моде японцы Р. Кавакубо, И. Ямамото, в один голос утверждая, что им неинтересно создавать модели одежды по фигуре. Характерны гипертрофированные объемы, асимметрия, необработанные швы, приглушенная цветовая гамма. Стоит отметить бельгийцев ван Нотена, Демельмейстер. Мода здесь нечто большее, чем одежда, – всегда и некая концепция, определенное мировоззрение. Весьма примечательна также фигура Хуссейна Чалаяна, киприота по происхождению, прожившего почти всю жизнь в Англии. Многие из его показов по праву могут считаться эстетическим перформансом: так, на подиуме обивка мебели трансформируется в платье, кресло превращается в дорожную сумку. . . В данном случае притязания моды на то, чтобы быть искусством вполне оправданы – каждая коллекция может быть рассмотрена как определенное художественное высказывание.

Принципиальным при этом представляется тот факт, что и искусство со своей стороны в течение XX в. будет двигаться в сторону моды. Так, эстетическая деятельность приобретает отчетливо игровой характер, размываются традиционные границы стилей. На первом плане уже не мастерство подражания (природе), но и не самовыражение художника, скорее, умение найти вещам и объектам необычный выразительный ракурс. Искусство отныне ситуативно – все может стать эстетическим объектом (знаменитая формула «поп-арт это искусство, которое не знает, что оно искусство»). От декларирования вечных ценностей художник переходит к узакониванию мимолетного – намечается тенденция к сближению искусства и моды. Последняя кратковременна, подвижна и фрагментарна, ее неизменный атрибут – незавершенность; однако, будучи таковой, мода идеально выражает нашу современность, становясь тем, чем всегда стремилось быть искусство, – выразителем *Zeitgeist*.

В заключение подведем итог нашему рассмотрению.

Взаимоотношения моды и искусства не отличались постоянством. Поначалу мода стремилась отделаться от бремени ремесла и закрепить за собой статус искусства. Впоследствии ситуация меняется, и уже искусство вынуждено считаться с веяниями моды. И дело здесь отнюдь не только в пресловутой коммерциализации. Очень сильно в XX в. меняется облик самого искусства, вследствие чего потребность друг в друге становится обоюдной, а сотрудничество подчас весьма плодотворным.

Литература

1. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – СПб.: Питер, 2004.
2. Свендсен Л. Философия моды. – М.: Прогресс-Традиция, 2007.

3. Эрнер Г. Жертвы моды? Как создают моду, почему ей следуют. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010.